

Господи, как хорошо гостить у Тебя

– Брата моего двоюродного прибрал Господь, – делилась заботой Валентина. – Не та беда, что преставился, – говорила. – Он в возрасте и болел в последнее время. Отмучился. Но как молиться за него теперь, вот в чем беспокойство мое.

Родственники долгие годы прожили на большом расстоянии друг от друга. Владимир намного старше, ее всегда считал за малышку. А сам, видный и статный, так и проходил до зрелости в парнях. «Могу ли просить ему Царствия Небесного, уготованного любящим Бога и исповедающим Его до последнего своего издыхания, как говорится в заупокойной молитве? Не будет ли с моей стороны ложью перед Господом...» – беспокоится она.

Валентина всхлинула, помолчала, продолжила:

– И хоронили его по татарскому обычаю.

– Ну что ты! Отпевали, конечно, – уточнила в ответ на мое недоумение. – В жёны он взял мусульманку, когда надумал жениться. Она по-своему его погребла, в первый же день. Хорошая женщина, заботливая, но веры другой.

– В общем, знаешь что... Возьмусь-ка за родных братьев. Живут в большом городе, в суете. Сестра набожная. Ну, а братишки... Не находят слов даже, когда в православные праздники звоню и что-то говорить приходится о них. Слишком возвышенной им кажется тема. А самим, как понимаю, просто не хочется себя утруждать, – переживала Валентина. Особенно беспокоил ее старший брат. Евгений только что стал выправляться после тяжелой болезни, а в храм так и не вошел, лба не перекрестил. Хотя бы в благодарность за отпущенные ему дни Богом.

Валентина понимала: задача перед ней стоит непростая. Недоразумения возможны серьезные. Столько лет прожито врозь, на большом расстоянии. Да и можно ли невольти другого, если Сам Господь лишь... стоит у дверей и стучит. Кто откроем Ему, с тем вечерять будет.

– Хотя, как сказать... – искала подкрепления своим порывам она. – Родители наши были верующими и нас воспитали в любви друг к другу. Мы знали радость детства, несмотря на бедность в быту, – говорила моя приятельница. Как за спасение теперь ухватилась за акафист «Слава Богу за всё».

«Слабым, беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел протер светлые крылья, охраняя мою колыбель», – всякий раз наполняют ее душу нежностью эти слова, едва Валентина откроет его. «Благодарность, именно она может тронуть моих родственников, забывших о Создателе. Сама душа откликнется, даст знать о себе», – решила. Да и как устоять перед прекрасными образами: «Господи, как хорошо гостить у Тебя: благоухающий ветер, горы, простертые в небо, воды, как беспредельные зеркала, отражающие золото лучей и легкость облаков. Вся приро-

да таинственно шепчет, вся полна ласки, и птицы, и звери носят печать Твоей любви». Женщина не может остановиться, вбирая их святость опять и опять, лишь только прикоснется к ним, белым стихам митрополита Трифона (Туркестанова).

Пусть хотя бы по любопытству, по привычке к чтению заглянут в книжицу, – надеялась Валентина, готова бандероль к отправке. – Ведь очнутся же, очнутся, почувствуют душу в себе...

«Ты ввёл меня в эту жизнь, как чарующий рай. Мы увидели небо, как глубокую синюю чашу, в лазури которой звенят птицы, мы услышали умиротворяющий шум леса и сладкозвучную музыку вод... Хорошо у тебя на земле, радостно у Тебя в гостях!», – разве такое не тронет.

Каждому вложила акафист с письмом и добрыми от себя словами – пожилым братьям, сестре и вдове братишки, погибшего в молодости на производстве.

– Самый дорогой подарок, какой только смогла, шлю вам, – сообщила, позвонив младшему, Виктору. – Получишь и раздай. Хоть «слава Богу!» скажете да лоб перекрестите.

Отправила бандероль и притихла. В ожидании результата. Идет время, молчат. И сама не звонит, боится надоедать. Может, квитанцию не получили? Как бы не возвратила почта бандероль за невостребованностью в положенный срок, – озабочилась. Послала Виктору СМС-сообщение: все ли в порядке? Ответа нет. Раньше приходили от Валентины посылки с гостинцами. Благодарили ее с удовольствием. Все было ясно и понятно, а тут – молчат.

– Стыдно было, потому не отвечал, – признался брат, когда не стерпела, допекла звонками. Сообщение, оказалось, о прибытии бандероли давно пришло, а он все откладывал ее получение.

Может, и по сей день лежит присланное сестрой в доме младшего брата. Разложил по стопочкам каждому и не знает, как подступиться. И родственникам не раздётся, опасается внедриться в их жизнь, давно устоявшуюся без Бога. И сам не решается сделать шаг к духовности.

«При свете месяца и песни соловья стоят долины и леса в своих белоснежных подвенечных уборах...», – неужели так и не представится возможным этим великолепным словам о Создателе порадовать души родных людей Валентины? И не воскликнут они: «Слава Тебе за благоухание ландышей и роз... Слава тебе за алмазное сияние росы, за земную жизнь, предвещицу небесной...» Что это, оскудение души по лености? Ведь и их водила когда-то в детстве мама на причастие, нарядив в самое красивое, шитое своими неумоимыми руками.

– Еще осталось время, ты еще живая, ты здесь. Ну и займись душой, – говорил на телеканале «Союз» профессор, доктор медицинских наук, настоятель храма Сергей Вогулкин. Беседа его главным об-

разом рассчитана на людей пожилых.

– Молодой еще в пути, а одолевший годы уже пришел, – старался достучаться до своих сверстников, зная из опыта настоятеля храма, с каким трудом порой человек перестраивается на духовную жизнь, привыкнув обходиться без нее. – Раньше или позже обрушится наш телесный дом и освободится душа. Понесет ли ее Ангел на руках к Престолу Господа? Вот вопрос, – убеждал православный люд поспешить к Богу протоиерей и медик-профессор. Отец Сергей говорил о талантах, данных каждому Создателем, в том числе и о таланте веры в Бога.

– Призовёт Он к Себе и спросит: «Не закопал ли ты в землю свои способности?» Чем оправдается ленивый раб? – напомнил доктор-протоиерей о евангельской притче.

– Так будем хотя бы работниками последнего часа! – обратился к другому месту Нового Завета, в котором милосердный Господь обещает принять и утешить пришедших в Его виноградник к концу рабочего дня. Уравнять за первыми. Если успеют потрудиться, вложив свою душу. Профессор уверен: пожилые люди почти все очень талантливы. «Это наше сокровище, ими сохраняется национальная культура, основанная на православии, и всё историческое наследие», – горячо утверждает отец Сергей. А мне вспомнился сейчас страшный момент одной из бесед для газетной публикации. Состоялась она несколько лет назад, и тема была невеселой. Разговор шел в морге. На мой вопрос о случаях суицида услышала неожиданное: в прошлые десятилетия нередко попадали в это скорбное место самовольно расставившиеся с жизнью... старушки старше 80 лет. Вот она, трагедия поколения, созревшего как личности в 30-е годы, в эпоху воинствующего атеизма. Вырастила бабушка, так и не познавшая Бога, детей и внуков и попала в тупик, нет смысла в жизни.

– Не умирай, пока живешь, – призывал в своей телевизионной беседе отец Сергей Вогулкин. – Успей исправиться, – имел он в виду духовную смерть.

– Слышишь, звонят колокола, тебя призывают. Сколько их на Руси теперь. У тебя есть заботы. Поведи за собой внуков своих. Ты много достиг в жизни, сумей взойти на самую главную ступень, духовную, приблизиться к Богу.

«Слава Тебе, Ты одарил бессмертием всё доброе и высокое, Ты обещал желанную встречу с умершими.

Слава Тебе, Боже, во веки», – познают ли здесь, в этой суетной жизни, родственники моей сердобольной приятельницы об обещанном Господом?

Какая же это неблагодарность – жить, пользоваться всем, что дано тебе, и не задумываться, Кому ты обязан, – подумалось мне, прежде чем поставить последнюю точку.

Людмила ГАРГУН